

Биение

Бьют ключи среди камней и ила.
 Просыхает весенняя грязь.
 Отшумела река, отбурилась
 И в свои берега улеглась.

Я иду по положому спуску,
 Словно Ной, переживший Потоп.
 Бьет у кромки воды трясогузку
 Радость жизни, как некий озноб.

Тень за птицей бежит торопливо,
 Веселит меня тени игра.
 Бьют лучи золотые по ивам,
 По кудряшкам их из-за бугра.

Ивам первым пришлось приодеться,
 Оживить весь речной окаем.
 Вот и бьется в груди моей сердце,
 Ощущая душевный подъем.

У весны благодатная сила.
 Слышу близко и даже вдаль:
 Бьют ключи среди камней и ила,
 Как пульса животворной Земли.

Пороша

Прохудились в небе облака-кули,
 Сыплется пороша в черноту земли.
 Сыплется, скрывает рытвинки и рвы.
 Слышится морозный шепоток листвы.

Полетела к реке, развивая пруть,
 Лед зеленоватый серебром прикрыть.

Затеваает с мелким сором чехарду,
 Сонной мошкарюю ползает по льду.

Дышит откровенным паром польныя.
 В млечном свете гаснут точки воронья.

А работы — прорва, город — не село.
 Вот уже на речке все белым-бело...

Только на мгновенье яркая заря
 Показалась в сумерках грудью снегирия.

Заревое время

Кочет запрокинул ярко-красный
 гребень
 И закукарекал хрипло с недосыпа...
 Облачная мелочь серебрится в небе,
 Словно ее кто-то невзначай просыпал.

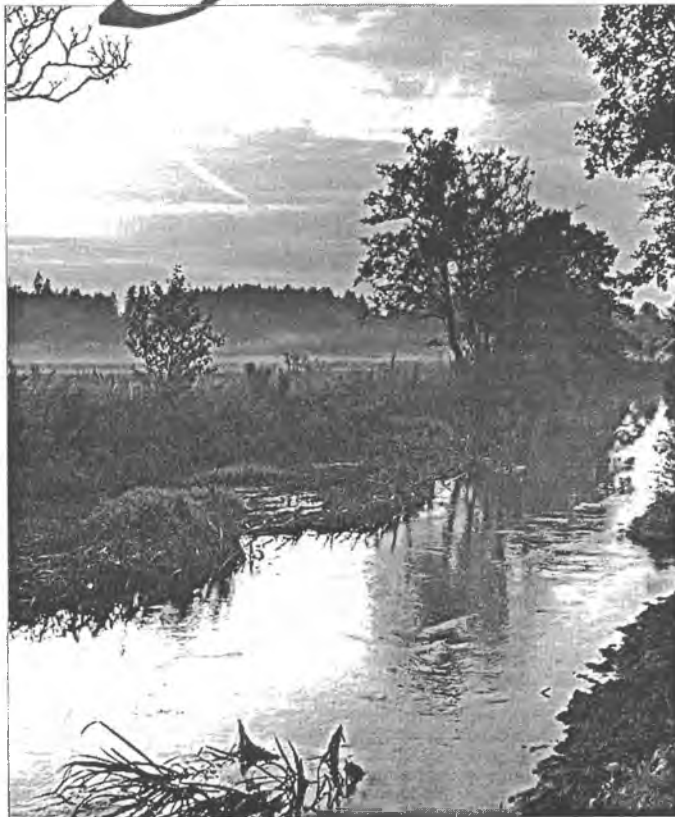
Из-за горизонта солнечные спицы
 Веером раскрылись, натянулись туго.
 Как хрусталь столовый
 звякнула синица,
 Погрузилась в тишину заново округа.

Но уже дымятся влажные тропинки,
 Вьется перед стогом мошкариний рой.
 В синеве бездонной все ее соринки
 Гонит, как метлею, ветер верховой.

Наверху все ясно — утро на подходе,
 А в речной долине держит ночь бразды.
 Языки тумана сонно колобродят,
 На воде не видно ни одной звезды.

Радостно сияет месяца подкова
 С берега крутого звездам вопреки.
 Заревое время — лучшее для клева,
 Оседлали кручу с ночи рыбаки.

Заревое время

Погодное

Зимнее время, как вешнее,
 Пахнет опасным теплом.
 Души линияют поспешно,
 Словно кому-то назло.

Что-то случилось в природе —
 Грусть подступает сама.
 С льинкой души происходит
 Поиск чужого ума.

Боль бытия переменного,
 Те же, что были бои...
 Из-за заемного тленного
 Топчут свое же свои.

И неприглядно на улице —
 После каких-то помех
 Выпал, клоками красуется
 Жиденский нищенский снег.

Просится слово — «трагедия»,
 Вымолвить только не рад...
 Это ж от белого лебедя
 Перышки всюду лежат.

Вечерний луч

Незабвенная свобода —
 Рай недолгий в шалаше:
 Запах сена, запах меда
 И восторг любви в душе.

Встреча

Сияет ярко звездный свет,
 Легко пронзая тьму ночную.
 Я ожидал — в любой момент
 Сморозишь чужь очередную.

Чтоб ни сказала — все пойму.
 Мы оба были перед бездной...
 Слова любви нельзя уму
 Проверить логикой железной.

Что проверять? В глазах туман.
 Не ожидал, гляжу с опаской,
 Раскинув руки, как шаман
 Перед неистовою пляской.

Свела тропинка сто дорог,
 И звездный свет пришелся кстати...
 И никаких ни «ах», ни «ох» —
 Одно горячее объятье.

Под Новосилем

Сухую пыль с крутого рва
 Сдувает ветерок торопкий.
 Вдоль большака топтун-трава
 Надежно скрыла змейки-тропки.

Иду то вниз, то на подъем.
 Затихли что-то птички трели.
 Опять в урочище лесном
 В сосенках рыжики приспели.

А гром ворчит, как грозный лев.
 Жару почуяв, быстро ожил.

Греми, греми, я на тропе
 На первый гриб нацелил ножик!

Куснул комарик мне в висок
 И близко кружится игриво.
 Не замечаю — был бы прок...
 Отличный рыжик! Не червивый!

Еще один, и тут же мысль:
 Я ж чую третьего — слиною!
 Постой, постой, не торопись —
 На четвереньках лезь под хвою...

Вдали смешалась с тучей пыль.
 Сейчас сверкнет, потом бабахнет,
 Но ничего — мне Новосиль
 И в дождик рыжиками пахнет.

Запоздалое

(сонет)

Познал я истину простую —
 В любых идеях скрыта ложь.
 И не познаешь боль чужую,
 Пока свою не обретешь.

Так и язык у балагура,
 Не меч его — скорее щит,
 Но лишь пока стрела амура
 Внезапно сердце не пронзит.

Любови чужда ума палата —
 Она не в черепной коробке,
 Но ясен ее нежный бред...

В бурьяне цепких постулатов
 Светлее двигаться по тропке,
 Которой в мире еще нет.

Дар счастливого полета
 В синеву! За небосвод!
 Только хитрые тенета
 В шалаше судьба плетет.

Отлетал. Бредешь, как прежде,
 Запасая что-то впрок...
 Запах кухонный в подъезде
 Да чужой дверной глазок.

От порожка до порожка
 Волокешь крыло тоски...
 Луч вечерний у окошка
 Серебрит твои виски.

Прозрение

Дружно шли на ура
 Правдой души утешить...
 Оказалась мура —
 Бутафорские флешки.

Так бросаться в штыки
 Да на ложные цели?!
 Осознали-таки,
 Что вождей проглядели.

Охладился порыв,
 Избежали позора...
 Дух Империи жив
 На российских просторах!

Год от года дороже
 Вековое былое,
 Где все общее — божье,
 А свое — трудовое.